

**ПАРШУКОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА,
ДИРЕКТОР ФИЛИАЛА «МУЗЕЙ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ»
ФГБУК «КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-
АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

**СЕВЕРНЫЕ МОНАСТЫРИ - МЕСТО ССЫЛКИ
АФОНСКИХ ИНОКОВ.**

ФЕОФАН, АРХИМАНДРИТ КОНСТАМАНИТОВА МОНАСТЫРЯ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II назвал Афон «оплотом православной духовности и богословия»¹. Зарождение русско-афонских связей относится к начальной истории русского монашества, основание которого связано с именем преподобного Антония Печерского.

Завоевание Константинополя турками в 1453 году создало новые условия для отношений Афона с Россией. С этого момента возрастает значение Афона как единственного культурного славянского центра более или менее свободного от турецкого гнета. В афонские монастыри постригались русские паломники, поддерживающие постоянные связи со своей родиной. В свою очередь афонские старцы были постоянными гостями в Москве, куда приезжали для сбора милостыни. Расходы на раздачу милостыни составляли немалую статью в бюджете московских государей, потому что за милостыней обращались не только афонские старцы, но и монахи других монастырей, не исключая Синая.

История северных монастырей содержит немало примеров культурно-исторических и духовных отношений, установившихся между Афоном и Русью и впоследствии никогда не прерывавшихся. Одной из интереснейших и малоизученных ее страниц является пребывание в северных монастырях ссыльных иноков святой горы Афон. В статье планируется затронуть эту тему,

---

¹ <http://www.sedmitza.ru/text/423446.html>. Слово Святейшего Патриарха на открытии международной конференции «Россия и Афон: тысячелетие духовного единства».

раскрыв ее на примере биографии Феофана, архимандрита Констаманитова монастыря.

В XVI–XIX веках афонские иноки неоднократно выезжали в Россию за сбором милостыни. В их числе был и архимандрит Феофан, уроженец черкасских казаков из Речи Посполитой, получивший образование в одной из украинских или молдавских православных коллегий. Он владел латинским, греческим, турецким, польским, молдавским, русским языками. В конце 50-х годов XVII века служил в Яссах при дворе молдавского господаря Стефана Лупу, являлся его духовником. Позднее Феофан ушел на Афон, где стал архимандритом Констаманитова монастыря, находившегося в одной из самых живописных местностей Афона, у Сингитского залива, между монастырями Зограф и Дохиар.

После установления турецкого господства на Афоне начался затяжной и тяжелый экономический кризис. Костаманитов монастырь разделил участь других афонских монастырей. Источники XVI–XIX веков сообщают о постепенном разрушении его архитектурных памятников. Феофан, чтобы пополнить скудную казну вверенной ему обители, вынужден был обратиться за помощью к православным правителям Молдавии, Валахии и России. В Молдавии и Валахии он получил щедрые пожертвования деньгами и льготы на земли, обрабатываемые его монастырем. В России архимандрит остановился в московском Никольском монастыре, бывшем подворьем афонского Иверского монастыря. В нашей стране Феофан получил прозвание Сербин.

Афонские старцы оказывали значительную поддержку опальному патриарху Никону. В июне 1663 года без царского разрешения архимандрит Феофан Сербин ездил к патриарху Никону в Ново-Иерусалимский монастырь и передал ему мощи мученика Власия и грамоту от 20 афонских монастырей, свидетельствующую о признании Никона главой Русской церкви. Архимандрит Феофан также доставил в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, к опальному патриарху Никону, икону греческого письма на кипарисной доске – копию чудотворной иконы Хиландарского монастыря – «Богоматерь Троеручица».

Самовольная поездка не осталась незамеченной. Так, 31 октября 1663 года, на Феофана Сербина было заведено дело. Допрашивал архимандрита думный дьяк Алмаз Иванов. Феофан утверждал, что «того, де, он не ведал, что без указа великого государя к патриарху здити никому не велено». По словам Феофана, архимандрит Исаакий научил его, чтобы «он к патриарху ездил, не бив челом» (государю). За неделю до поездки к патриарху архимандрит Феофан встречался с Дениской, келейником патриарха Никона, которому и сообщил о грамоте и мощах священномученика Власия.

Спустя неделю Никон послал келейника с лошадью и телегой за архимандритом. «И патриарх, приняв грамоту и мощи, умыл ему, архимандриту, ноги и звал ево за трапезу. И он, архимандрит, за трапезою у патриарха был. А после трапезы благословил ево патриарх иконою да на милостыню дал ему денег 20 рублей. И велел ево отвесть к Москве тому же келейнику своему Денису». Только один день архимандрит Феофан провел у Никона. На трапезе тогда, кроме Феофана, было около 200 мирских людей.

Вскоре, 11 декабря 1663 года, последовал указ царя Алексея Михайловича о ссылке афонского архимандрита Феофана в Кирилло-Белозерский монастырь. Согласно документу, Сербин был обвинен в шпионаже, в «тайном проведывании вестей». Именно так трактовались его поездки, организованные для сбора милостыни. Царский указ определял условия пребывания ссыльного в монастыре. Братии Кириллова монастыря («архимандриту Никите, старцу Матвею Никифорову, келарю старцу Павлу Ремезову з братией») предписывалось опальных «беречь накрепко, чтоб из монастыря архимандрит и старцы и служки не ушли и писем никаких с старцами своими и з слушкою и с ыными никем не послали», и при этом – «утеснения никакого не чинить», «пищу давати брацкую довольно», в церковь разрешать ходить.

Следующий указ, подписанный государем 18 марта 1664 года, повторял строгое распоряжение – «с монастыря ево, и старцов, и служку до нашего указу спускати не велено» и закреплял привилегированное положение ссыльного, «чтоб он (Феофан) не оскорблялся, велено ему у вас в Кириллове монастыре не

за опалу побыть. И велели ему почесть чинить по монастырскому чину, и пищу и питье давати ему против дву братьев доволно, и тесноты ему и братье ево, которые с ним сосланы, и никакова оскорбления чинити не велели». Так, архимандрит Феофан оказался в Кирилловом монастыре в положении почетного ссыльного: получал содержание, достойное его сана, служил в архимандричьем облачении, дружил с влиятельным старцем, знаменитым келарем Матфеем Никифоровым, обучал греческим распевам кирилловских клирошан, читал книги из монастырской библиотеки. В это время в Синодике Кириллова монастыря (КП 2791, РК 130) появилась запись рода архимандрита Феофана.

В документах Посольского приказа и Иверского монастыря сохранилось описание внешности Феофана: «Ростом не мал, лицом полон, а бороды и усов по природе нет». Возраст его – около 35 лет, весьма одарен: красноречив, пел на клиросе, играл на цимбалах, писал иконы, резал кресты.

В ссылке архимандрит Феофан выполнил перевод колофона (Колофон – текст на последней странице рукописной или старинной печатной книги, в котором сообщаются данные об авторе, времени и месте создания произведения) в греческой Псалтыри, написанной Максимом Греком. В книге Феофан сделал приписку, в которой назвал себя «подражателем» святогорского старца.

По просьбе старца Матфея Никифорова написал два сочинения об Афоне – «Рассказ о святогорских монастырях» и «Изложение богослужебного устава Святой горы», посвященное описанию церковных чинопоследований. В «Рассказе о святогорских монастырях» второй в списке была описана Констанитова обитель: «Констаманит, здание царя Конста, сына великого царя Константина. В том монастырь – церковь святого первомученика и архидиакона Стефана. А в той церкве чудотворная икона Пречистыя Богородицы, вторая икона – первомученика архидиакона Стефана, и мощи – глава ево, Стефанова. А братии в том монастыре – 90. Отходных келей – 135. Да на море во островах – три скита в пещерах, с церквами».

С декабря 1663 года велась переписка между царем Алексеем Михайловичем и греческими властями, Газским митрополитом Паисием и Сербским архиепископом Нектарием, где затрагивались причины задержания архимандрита Феофана и ссылки его в Кириллов монастырь. В одном из ответов («сказок») от 15 декабря 1663 года, полученных в Посольском приказе, отмечалось, что «тот архимандрит сослан за свое высокоумие и за многое бесчиние, а старцы де, которые с ним сосланы, того ничего не ведают».

Летом 1665 года афонский архимандрит монастыря святого Павла Иоаникий отправил челобитную царю Алексею Михайловичу с просьбой о возвращении на Афон казны, собранной Феофаном. В обосновании просьбы значилось: «чтоб та казна монастырская не пропала, потому что тот монастырь скудной паче всех монастырей».

Через некоторое время, Алексей Михайлович пожаловал двух черных дьяков, старца и служку вернуть в Москву «со всею рухледью и с монастырскими зборными милостинными денгами, а архимандриту Феофану до государеву указу побыть в Кирилове монастыре...».

Архимандрит Феофан воспользовался этим и в ночь на 7 октября 1665 года, выломав окно задней кельи, перелез по веревке через крепостную стену и бежал из монастыря. С собою Феофан взял «книгу Псалтырь с воследованием, грамоту ставленою, печать вислую на красном воску, пиногерь с огнивом, рукавицы, исподку, вязаные коты, мешочек холщовый с сухарями, 18 золотых, один из них двойной, денег 5рублей 17 алтын 2 деньги, панагию медную, на ней киотец свинцовой, гребень роговой».

Его искали 10 дней. Из расспроса Кириллова монастыря крестьян деревни Власово Исачко Федосиева, его сына Федки и брата Михейки известно, что они поймали афонского архимандрита Феофана на реке Порозовице, связали, хотели вести в село, но архимандрит стал бить челом и молиться, чтобы его отпустили. Достал из-за пазухи мешок с деньгами и отдал им. Денег насчитали двенадцать рублей 16 алтын 2 деньги, и их разделили на троих. Архимандрита Феофана развязали, рассказали, как добраться до Спасо-Каменного монастыря и указали, как обойти все заставы.

Феофана поймали 18 октября в 80 верстах от Кириллова монастыря, в устье реки Кубены, в вотчине бояр Салтыковых, заковали в кандалы и вернули назад. В докладной записке думный дьяк Алмаз Иванов сообщал, что Феофан хотел бежать в Иверский монастырь и об этом знали старцы киевлянин Мирон, Анатолий, Селиверст и Вастьян.

Архимандрит Феофан в письме к своему покровителю, кирилловскому старцу Матфею Никифорову, объяснил причину своего побега следующим образом: «... Как пришла государева грамота по Васьяне ... и пришел ко мне диакон Моисеи и сказывал мне втайне: «Слышал, де, я у архимандрита, что, де, тебе искуют, и ты де поберегися». И аз испрашовал: «Как быти?». И он велел мне избежати и сказал, как и перелезти стену и куды бежати. И сказал мне и дорогу. И аз поверовал тому, и побояхся, и побежал. И теперь аз за его поганую беседу стражду в тяжких железах...».

В начале распоряжением государя предписывалось отправить его «со всяким сбережением» в Посольский приказ. Однако по новому государеву указу архимандрит Феофан был сослан в Соловецкий монастырь с наказом «держатъ там в оковах до особого указа», а пищу велели давать «брацкую». Опальный архимандрит взял с собой всю свою рухлядь: «Крест серебрян, золочен, внутри киотец, на нем шесть бирюзок, весом полсема золотника. У креста чепочка золотая весом в 10 золотников. Осмнатцать золотых, один в них двойной, весом все шестнатцать золотников. Книга Псалтырь со воследованием писмяная, в четь. Книга Псалтырь писмяная по-гречески, в четь. Книга Часослов, в шестушку. Книга Библия латинскаа, в полдест. Грамота ставленая моя. Шуба: верх – сукно немецкое, черное, испод – черева лисьи, держана. Кошуля: верх – бумазея черна, испод заячинной. Двои сапоги, башмаки, пять полотенец белых, перина, подушка, подкрашениною оленина, сковорода медная с скобами весом три гривенки».

Интересна своими подробностями, раскрывающими особенности пребывания Феофана в Соловецком монастыре, челобитная его братии, отправленная царю в июле 1666 года. Келарь Савватий, казначей Варсонофий и соборные чернецы жаловались на соборных старцев Александра Стуколова и

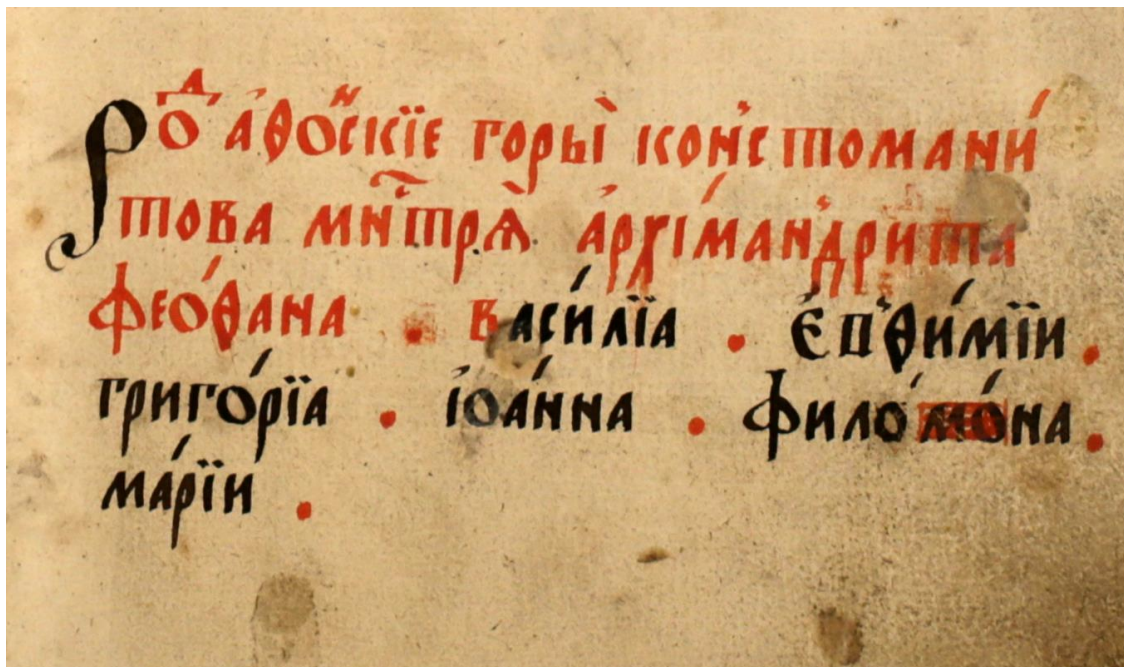
на Геннадия и отставного соборного старца Ефрема Каргопольца, нарушавших указ государев о содержании ссыльных людей в монастыре, которых следовало держать под крепким началом, из монастыря не выпускать чернил и бумаги не давать. «А эти соборные старцы, – писали монахи, – живут с ними, опальными людьми, за одно, и мятежи чинят, и воровские письма составляют и чернила и бумагу подносят...».

Два с половиной года провел афонский архимандрит Феофан в соловецкой тюрьме. В ночь на 1 октября 1668 года, Феофан с белым вологодским попом Сысоем и «казненными» разбойником-вором Андреем Вережкиным, у которого не было левой руки и обеих ног по лодыжки, разломав Головленкову тюрьму, на карбасе бежали из Соловецкого монастыря. Через три месяца жители Кеми нашли на Шуерецком острове тела архимандрита Феофана и Андрея Вережкина и обломки их судна. Похоронили Феофана в Соловецком монастыре.

Список источников и литературы

1. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д.8
2. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д.9а
3. РГАДА. Ф. 196. Оп. 2. Д.71
4. КБИАХМЗ. ОПИ. РК 130
5. Первый карельско-русский словарь и его автор афонский архимандрит Феофан / И.И. Муллонен., О.В. Панченко. – Петрозаводск: Изд-во ПетроГУ, 2013
6. Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н.И. Субботина. – Москва, 1878
7. Дело об архимандрите Афонской горы Феофане // Чтения в Обществе истории и древностей Российских.– Москва, 1886

Илл. 1. Запись рода архимандрита Феофана в синодике Кириллова монастыря. XVII века.

Илл. 2. Канстамонитов монастырь. 1867–1872. Фотография Великого князя Константина Константиновича из фотоальбома «Монастыри и скиты Святой горы Афон».